

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

г. Москва

-6 ДЕК 1985

Уважаемая редакция!

Недавно по телевизору была показана передача о творчестве открытого недавно советскими реставраторами замечательного русского художника Ефима Честнякова. К сожалению, часто такие передачи показывают в дневные часы, и те, кто работает, не имеют возможности их увидеть.

Прошу познакомить читателей с творчеством этого интересного живописца и сообщить, где можно прочесть о нем и о других открытиях советских реставраторов.

А. СОКОЛОВ.

Свердловск.

Ефима Честнякова до недавнего времени хорошо знали лишь жители его родной деревни Шаблово, расположенной на севере Костромской области, неподалеку от небольшого городка Кологрива.

Новое имя в истории русского искусства открыто пятнадцать лет назад музейными работниками Костромы и московскими реставраторами. Свыше ста живописных полотен, около тысячи графических листов, интересные образцы глиняной раскрашенной скульптуры, дневниковые записи, литературные произведения — все, что сохранилось из богатого творческого наследия Ефима Честнякова, собрано специальными экспедициями в Кологривском районе Костромской области.

Знакомство с искусством Ефима Честнякова стало настоящим праздником для всех любителей прекрасного. Посетители выставок в Москве, Ленинграде, Турине, Флоренции дивились сказочным феям с лицами крестьянских девушек, веселым праздникам и шествиям по деревенским улицам. Особым успехом пользовалась экспозиция работ Ефима Честнякова в Париже. Наконец, совсем недавно в Москве прошла наиболее полная выставка вновь открытого художника, на которой были представлены все найденные и отреставрированные произведения самобытного мастера.

Ефим Честняков прожил без малого девяносто лет (1874—1961), почти не покидая родной деревни. Здесь он начал рисовать, окончил семинарию, стал народным учителем. Изобразительному искусству учился несколь-

ПАХАЛ, СЕЯЛ, РИСОВАЛ

ко лет в Петербурге, в классах Академии художеств. И. Е. Репин, перед которым Честняков благоговел, сказал ему в конце концов: «Талантливо. Вы идете своей дорогой, я вас испорчу. У вас способности. Вы уже художник. Это огонь, этого уже ничем не удержишь». Некоторые советовали ему ехать со своими работами в Париж. Но Честняков уже тогда определил свой путь в искусстве: «Конечные цели у меня — деятельность в деревне».

«Окруженный хором муз», навсегда вернулся Честняков в 1914 году к берегам речки Унжи. Герои (хотя навряд ли их можно величать столь торжественно) всех картин Честнякова — шабловские крестьяне. С ними он пахал и сеял, делил повседневные заботы. Ефим Васильевич знал и любил крестьян, и потому нет в его картинах даже малейшего намека на стилизацию. Художник не идеализирует, а воспевает труд земледельца, прославляет красоту человека деревни.

В творчестве Честнякова многое от народной песни. И чаще всего он поет свои песни детям. Трудно найти в русском искусстве другого художника, который смог так тонко передать оттенки детских настроений, запечатлеть ребячью улыбку, раскрыть душу маленьких деревенских жителей. Дети на картинах Честнякова чувствуют себя в сказке, как в жизни, а в жизни — как в сказке. Взрослые персонажи честняковских полотен часто похожи на детей, а может, это дети стараются подражать взрослым. Недаром художник называл себя полшутливо: «Ефим Честняков — рыцарь сказочных чудес». За годы реставрации и исследования творческого наследия Ефима Честнякова мне повстречалось немало людей, знавших его лично. Влияние особой духов-

Новые открытия реставраторов

ности и чистоты художника хранит каждый из них. Это влияние неизбежно распространяется и на тех, кто занимается сейчас изучением его работ.

Удивительная атмосфера царила на вечере, посвященном творчеству Честнякова, проходившем в Центральном Доме художника после открытия выставки его работ. Земляки Честнякова, Николай Дмитриевич и Александр Федорович Бородулины несколько лет назад передали нам десять холстов художника. Николай Дмитриевич прошел всю Великую Отечественную войну, был контужен на Курской дуге, освобождал Чехословакию. О его военной судьбе можно написать книгу. Он свято чтит память Ефима Честнякова, считает его своим учителем, открывшим ему и его сверстникам, что такое подлинная культура и в чем высший долг, предназначение Человека. Все уроженцы Шаблова, живущие ныне в Москве, пришли на этот вечер. А Владимир Чистяков, который сейчас работает в одном из московских научно-исследовательских институтов, прямо на вечере сделал ценный подарок Костромскому музею, отдав самое дорогое, что осталось у него от деда и бабушки, — их портрет, написанный Честняковым. Художники Дмитрий Жилинский, Сергей Алимов, Татьяна Назаренко говорили, что без Ефима Честнякова теперь неммыслимо представить историю развития нашего искусства. Все глубоко современно в творческом наследии этого замечательного художника — вплоть до призыва к сохранению мира, завещанного Ефимом Честняковым и в литературных сочинениях, и в живописных полотнах.

Честняков, как и всякий художник, мечтал о признании своего творческого метода и правильности избранного пути в искусстве. И это признание пришло и продолжает приходить к нему, ибо жизнь, отданная мастером служению добру и красоте, для каждого из нас является высоким примером.

Савелий ЯМЩИКОВ.

Е. Честняков. Автопортрет.

От редакции. О творчестве замечательного художника Ефима Честнякова рассказывает четвертый выпуск серии «Новые открытия советских реставраторов» («Советский художник», 1985).

В виде приложения к выпуску факсимильно воспроизведена книга издательства «Медвежонок» 1914 года «Чудесное яблоко. Иванушка. Сергиюшка», где текст написан и 20 рисунков выполнены Ефимом Честняковым.

Во втором выпуске серии шел рассказ о творчестве другого замечательного мастера русского искусства — Григория Островского. Третий выпуск посвящен японской цветной гравюре, в первом, вводом, читателей познакомили с искусством реставрации.

Следующий выпуск сборника «Новые открытия советских реставраторов» будет посвящен реставрации и исследованию уникального памятника мировой живописи — иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского музея-заповедника (1497 год).